

*Мизецкая В. Я.,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков профессионального направления
Международного гуманитарного университета*

КОГНИТИВИСТИКА И ГЕНЕРАТИВИСТИКА: БОРЬБА ИДЕЙ

Аннотация. Статья посвящена корреляции когнитивной лингвистики и генеративной грамматики. Эти направления лингвистики имеют принципиальные различия.

Генеративисты полагают, что продуцирование и восприятие речи опирается на модулярный/модульный принцип организации речемыслительной деятельности.

Когнитивисты считают, что в основе речемыслительной деятельности лежит коннекционистский принцип.

Когнитивистика базируется на методологии антропоцентризма, генеративистика основывается на системоцентризме.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, генеративная грамматика, модулярная/модулярная система, коннекционизм, антропоцентризм, системоцентризм.

Предпосылки исследования.

Настоящая статья посвящена вопросам соотношения когнитивной лингвистики (КЛ) и генеративистики (Г) в общеметодологическом и лингвофилософском плане. Разрозненные сведения по данной проблеме можно найти в обширной литературе, касающейся различных аспектов когнитивистики [1; 5; 8; 9; 10; 11; 12; 17; 27; 29] и генеративистики [20; 21; 23; 24].

Очевидно, пришло время обобщить и упорядочить отдельные сведения, которые относятся к предмету нашего исследования.

Методы исследования.

В процессе изучения указанного вопроса использовался сопоставительный метод, проводился многоаспектный анализ различных подходов к трактовке тех или иных лингвистических феноменов, основных принципов их исследований.

Статья базируется на аналитическом обзоре работ ведущих представителей указанных направлений [1–29].

Когнитивная лингвистика обрела свой официальный статус в 1989 г., когда по инициативе Р. Дирвена в Дуйсбурге была проведена первая международная конференция по КЛ. На этой конференции было принято решение об основании Международной ассоциации КЛ (International Cognitive Linguistic Association, ICLA), а также об учреждении журнала “Cognitive Linguistics” (1990).

Однако, по существу, КЛ возникла раньше. Конец 1980-х – это период не зарождения, а расцвета, время публикации многочисленных работ, выполненных в духе КЛ.

Многие учёные связывают зарождение когнитивного подхода к языкознанию с выходом в свет известной книги Джорджа Миллера и Филипа Джонсона-Лэрда «Язык и восприятие» (1976).

КЛ в настоящее время – это не единая теория, а скорее целая группа отдельных теорий, представленная такими именами, как Дж. Лакофф, И. Чейф, Р. Лангакер, Ч. Филлмор, Э. Рош, Ж. Фоконье и др.

Разнообразие используемых теоретических конструкций и терминов, широчайший спектр попадающих в поле зрения исследователей языковых явлений, активное использование

массивов значений, относящихся к другим дисциплинам, оригинальность авторских подходов к анализу материала – всё это затрудняет выявления сути КЛ как целостного направления.

Тем не менее, большинство учёных соглашались с таким общим определением когнитивистики, как: когнитивистика изучает процесс передачи, хранения и переработки информации.

Рассмотрим основополагающие принципы КЛ, многие из которых значительно отличаются от принципов генеративистики.

1) КЛ основывается на холистическом подходе к интерпретации языковой способности, процессов перцепции и порождения речи в противовес отстаиваемому генеративистами модулярному/модульному подходу.

Модульный подход связан с именами таких учёных, как Дж. Фодор, В. Левелт, Х. Патнем.

В основе этой концепции лежит аналогия между переработкой информации человеком и переработкой информации компьютером. Основополагающая идея заключается в следующем: в психоречевом механизме наличествует ряд независимых друг от друга и автономно работающих систем обработки входной информации – модулей.

Решение, принятое каждым модулем после обработки специфической для него и только для него информации, передаётся перерабатывающей системе (центральному процессору), где оно коррелируется с информацией, поступающей от других модулей.

Основы теории модулярности во многом заложил Дж. Фодор. Он определил модуль следующим образом: «Модуль – это информационно-изолированная (encapsulated) вычислительная система <...>. Модуль можно представить себе в качестве специализированного компьютера с собственной базой данных при условии, что: а) для операций, выполняемых компьютером, привлекается только собственная база данных (плюс, конечно, характеристики входной стимуляции, действительной на данный момент) и б) по крайней мере часть информации, доступной «другим» когнитивным процессам, не является таковой для данного модуля [25, с. 200]. Таким образом, модули отличаются относительной изолированностью. Модули работают независимо, по собственным алгоритмам, в автоматическом режиме, каждый со своим материалом.

Однако когнитивисты не признают принцип модульной организации механизмов переработки информации. Они являются сторонниками коннекционизма.

Коннекционистский подход связан с такими именами, как К. Дрейфус, Д. Румельхарт, Дж. Лакофф. Основная идея коннекционизма – это параллельность, одновременность переработки информации, получаемой из разных источников, при взаимодействии, интеракции всех подсистем. Отсюда и другое название этого подхода – интеракционный.

При таком подходе все формы значения предстают в виде сетевой структуры. Сеть состоит из узлов и связей между ними, отсюда и ключевое название – коннекционизм.

Таким образом, одним из основных постулатов когнитивной лингвистики является немодулярность языка, где когнитивизм радикально расходится с генеративным направлением в лингвистике. Очевидно, это весьма обедняет КЛ, так как признает только коннекционизм. Нельзя не согласиться с В.Б. Касевичем, который считает, что, поскольку в языке, скорее всего, представлены как модулярные, так и немодулярные структуры, можно сказать, что «отрицание модулярности во многом лишает когнитивную лингвистику объекта исследования [6, с. 113].

В последнее время учёные стали развивать идею гибридной системы речевой информации: сращения коннекционистских сетей с модульными системами [15].

2) В КЛ лингвистический анализ не ограничивается описанием языкового поведения, но распространяется и на соответствующие ментальные состояния и процессы.

Как известно, генеративистика сосредоточена прежде всего на различных языковых структурах и фактически не опирается на нейрофизиологические исследования. Она также не пытается выяснить гемисферные особенности порождения и восприятия речи.

3) КЛ провозглашает органическую связь языкового знания с психической организацией человека, что отрицает или ограничивает возможность алгоритмического подхода к описанию языка. В связи с этим высказываются предложения в пользу сближения лингвистики с биологией [27] – в противовес практиковавшемуся в генеративной грамматике союзу с логикой и математикой. Как известно, трансформационный анализ Н. Хомского базируется на строгих логических операциях, направленных на выработку соответствующих алгоритмов необходимых преобразований [21].

4) Когнитивная лингвистика относится к так называемой антропоцентрической парадигме, когда человеческий фактор выдвигается на первое место, антропоцентризм в КЛ вытекает из постулата о связи языка с когницией, сознанием, психикой человека. В КЛ считается, что антропоцентричность буквально пронизывает язык, проявляясь в широком спектре языковых структур. Субъект восприятия, порождения речи и наблюдения учитывается во всех исследованиях КЛ независимо от конкретного теоретического подхода разных учёных.

Для генеративистов антропоцентрический фактор не является существенным. Генеративистика всегда была сосредоточена на внутренних механизмах языковых построений, считая, что субъективный фактор только мешает созданию объективной картины взаимодействия языковых элементов.

5) КЛ подчёркивает центральную роль физического опыта взаимодействия с окружающим миром в организации его понятийной системы. В связи с этим выдвигается тезис о том, что мышление «воплощено» (embodied), т.е. неразрывно связано с телом человека, его анатомическими и физиологическими особенностями, перцептивным и моторным опытом.

У генеративистов телесное, соматическое не рассматривается как важнейший фактор, влияющий на порождение речи, что редуцирует всё многообразие речевой деятельности до голых схем. И это, очевидно, один из главных недостатков генеративистики, которая занялась препарированием языка, игнорируя его носителя и генератора речи.

6) КЛ формулирует требование субъективизации лингвистических исследований, в то время как генеративисты постулируют «объективное описание языка, основанное на языковой

компетенции некоего «усреднённого» говорящего, функционирующего в «нейтральной среде».

Таким образом, КЛ провозглашает принцип значительной субъективизации языковой деятельности, что предполагает привлечение экстралингвистической информации: сведения об участниках коммуникации, социальные характеристики, психологические особенности, коммуникативные цели, фоновые знания, прошлый опыт и т.д. Учитывается также референциальная ситуация, т.е. место, время и обстановка, а также статусно-ролевые характеристики участников.

Все эти конкретные обстоятельства, условия, при которых происходит коммуникация, генеративисты игнорируют, выносят их за скобки рассмотрения, пытаются очистить язык от социальных напластований. В этом плане генеративистика занимает весьма чётко очерченное место в структурно-системной парадигме, которая была ведущей в середине XX в.

7) Экспланаторность является одной из главных черт КЛ. Речь идёт об установке на обеспечение языковых фактов, что резко контрастирует с позицией генеративистов, которые считали, что дело лингвиста не объяснение, а констатирование, фиксирование фактов, поскольку толкование, интерпретация обязательно приведёт к субъективизации и искажению реальной картины действия языковых механизмов.

8) КЛ провозглашает максимальную открытость, готовность инкорпорировать сведения из различных областей знаний. Генеративная грамматика сосредоточена на внутренних свойствах языка, она функционирует в более герметичных условиях.

Следует признать, что одно из самых уязвимых мест современной КЛ – отсутствие своей самостоятельной методологической базы. Основным методом сбора данных КЛ до настоящего времени оставалась интроспекция. Однако за последние годы, не удовлетворяясь больше методом интроспекции, многие когнитивные лингвисты начали осваивать эмпирические методы, как эксперименталистские, так и корпусные. Таким образом, наблюдается всё большее сближение КЛ с нейрофизиологией и, соответственно, границы между КЛ и нейролингвистикой и психолингвистикой становятся всё более зыбкими, диффузными.

Генеративистика в этом плане более последовательна. Она чётко проводит во всех исследованиях свой трансформационный метод, являющийся для генеративистов основным, независимо от частностей в подходах к изучению языка.

Благодаря опоре на результаты нейрофизиологических особенностей мозговой деятельности когнитологам иногда удаётся достаточно убедительно доказать несостоятельность отдельных положений генеративистов.

Так, проводя исследование гемисферных особенностей, учёные получили неожиданные результаты о деятельности левого полушария, которое, по мнению большинства нейрофизиологов, отвечает за собственно языковые построения и логическую составляющую высказывания.

Предварительные исследования показали, что левое полушарие легко справляется с силлогизмами. Недавние исследования, однако, дали неожиданный результат: оказалось, что левое полушарие хорошо справляется со сложными построениями и гораздо хуже справляется с простыми [18].

Когнитологи-антигенеративисты на основании этих экспериментов поставили под сомнение одно из ведущих положений

ний генеративистов, утверждавших, что первичными являются активные конструкции, а пассивные конструкции являются вторичными, возникающими в результате определённых трансформаций. Генеративисты настаивают на том, что достоверность полученных нейролингвистами данных вызывает большие сомнения. Таким образом, левое полушарие весьма озадачило учёных и теперь необходимо проводить дополнительные исследования, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о ядерном статусе активных структур. На сегодняшний день данный вопрос остаётся дискуссионным.

Выводы. Итак, можно сделать следующие выводы:

1) когнитивная лингвистика и генеративистика, как и любые другие лингвистические направления, имеют свои сильные и слабые стороны;

2) сильными сторонами когнитивистики можно считать: опору на нейрофизиологические исследования, которые помогают лучше понимать механизмы получения информации, в том числе и языковой; учёт субъективного фактора, без которого невозможно представить основные механизмы коммуникации; кооперацию с другими отраслями знаний;

3) к сильным сторонам генеративистики можно отнести: глубокий структурный анализ языка; изучение механизмов порождения речи, что предполагает проведение мозгом целого ряда трансформационных процедур; достаточно чёткое определение предмета и задач исследования;

4) к слабым сторонам когнитивистики можно отнести: отсутствие единого теоретического фундамента и методологической базы; признание лишь немодулярных способов восприятия и обработки информации; нечёткость терминологического аппарата из-за большого разброса мнений и ввод терминов, которые только усложняют понимание теоретических выкладок некоторых учёных;

5) к слабым сторонам генеративистики прежде всего относятся: игнорирование семантической составляющей речевого продукта, а также исключение фактора продуцента речи при анализе механизмов речемыслительной деятельности;

6) КЛ укладывается в рамки антропоцентрической парадигмы, а генеративистика является типичным направлением в рамках системно-структурной научной лингвистической парадигмы.

Литература:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной лингвистики. *Известия РАН. Сер. лит. и языка*. 1997, Т. 56, № 1.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика : Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2001.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. *Вопросы языкознания*, 1994, № 4.
4. Иванов В.А. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. Москва, 1978.
5. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике. *Общее языкознание и теория грамматики*. Санкт-Петербург, 1998.
6. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика. *В поисках идентичности*. Москва, 2013.
7. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу. *Вопросы языкознания*, 1994, № 5.
8. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука. *Вопросы языкознания*, 1994, № 4.
9. Кубрякова Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков. *Вопросы филологии*, 2001, № 1(7).

10. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты. *НЗЛ*. Вып. X. *Лингвистическая семантика*. Москва, 1981.
11. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие. Минск, 2008.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
13. Рахлина Е.В. Когнитивная семантика: история, персонажи, идеи, результаты. *Семантика и информатика* : сб. науч. статей. Вып. 36. Москва, 1998.
14. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. Санкт-Петербург, 2000.
15. Цепцов В.А. От критики коннекционизма к гибридным системам обработки информации. *Познание. Общество. Развитие*. Москва, 1996.
16. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике. *Фундаментальные направления современной американской лингвистики*. Москва, 1997.
17. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. Москва, 2013.
18. Язык и смысл: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик, А.Д. Копелев. Москва, 2015.
19. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge (MA), 1965.
20. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague, Paris, 1957.
21. Fauconnier G., Turner M. *The Way we Think: Conceptual Blending in the Minds Hidden Complexes*. New York, 2008.
22. Fitch W.T., Hauser M.D., Chomsky N. The Evolution of the Language Faculty. *Clarifications and Implications. Cognition*, 2005, 97 (2).
23. Fodor J.A. *Theory of Content and other Essays*. Camb. (Mass). London, 1990.
24. Fodor G. *The Mind Doesn't Work that Way: The Scope and Limits of Computational Psychology*. Camb. (MA), 2001.
25. Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. Camb. (Mass), 1993.
26. Langacker R.W. *Foundation of Cognitive Grammar. Vol.1. Theoretical Prerequisites*. Stanford, 1987.
27. Miller G.A., Johnson-Laird P.N. *Language and Perception*. Camb. (Mass), 1976.
28. Rosch E. *Natural Categories. Cognitive Psychology*, 1973, № 4.

Мізецька В. Я. Когнітивістика і генеративістика: боротьба ідей

Анотація. Стаття присвячена кореляції когнітивної лінгвістики та генеративної граматики. Ці напрями лінгвістики мають певну різницю. Це стосується особливостей породження та перцепції мовлення. Когнітивісти спираються на конекціоністський підхід у цих питаннях, генеративісти спираються на модульний/модулярний підхід. В цілому для когнітивної лінгвістики характерний антропоцентричний принцип, для генеративної граматики на першому місці стоїть системоцентризм.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, генеративна граматика, модулярність, конекціонізм, антропоцентризм, системоцентризм.

Mizetska V. Cognitive science and generative grammar: battle of ideas

Summary. The article is dedicated to the correlation of cognitive linguistics and generative grammar. These directions of linguistics have some principle differences. Cognitivists believe that speech production and its perception are connected with the connective systems and networks while generative grammar insists on the modular principles of speech production and perception.

Key words: cognitive linguistics, generative grammar, modular systems, connective systems, anthropocentric principles, system principles.